

Андрей ПОПОВ

ВРЕМЯ ТАЕТ, КАК СНЕГ В НОЯБРЕ

Хватит спать. Вновь душа смущена,
Что никак не очнётся от сна.
И откуда такая усталость?!
Что за нравы, что за времена!
Началась на рассвете война.
Только кажется, что не кончалась.
Под глазами сомненья круги.
Что-то рано проснулись враги –
Канонада войны зазвучала.
Хватит музыки всем и свинца.
Зря ты верил в начало конца.
Нет конца. Снова будет начало.
Надо встать. И принять времена.
Снова небо, не знавшее сна,
В назидание знаки нам чертит –
На рассвете мосты сожжены,
Мир не может прожить без войны,
Как нельзя жить, не помня о смерти.

*Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как
творог, сгустил меня.*

Иов. 10, 10

Ты, как молоко, меня вылил,
Сгустил меня, как творог,
Чтоб вырос я в творческой силе
И мысли Твоей помог.
И как бы меня ни любили,
В Тобой предрешённый срок
Останусь лишь прахом пыли
По краю Твоих дорог.
Смотрел на меня с иконок
Хранил от сует и бед.
И верю Тебе, как ребёнок –
Зазорного в этом нет,
Что свет мой, как лезвие, тонок
По краю Твоих планет.

Моя судьба, как черепаха,
Ползёт, чтоб помнил каждый день:
Смерть ближе к телу, чем рубаха,
Какую только ни надень,
И там, за жизненным пределом,
Там, за Медведицей Большой
Рубаха не согреет тело,
А смерть, как холод, за душой.
Ползёт судьба, чтоб там – за Вегой –
Хлебнуть из звёздного ковша
И пить любовь свою со снегом
В рубахе чистой, как душа.

Всё повторяется – с ними и с нами:
Дышит душа, умирает листва,
Смотрит во время бездонное память
И разбирает черты и слова.
Всё ещё просто: душа ещё дышит,
Не исчезает в осеннем году.
Видимо, грусть предназначена свыше –
Может, написано нам на роду.
Может, погода, как время, бездонна,
Смотрит душа в неё, грустью жива,
Грустью светла,
Хоть тревожится, словно
Поздняя осень, ночная листва.

Птицы знают много о войне...

Наталья Зонова

Птицы знают больше о войне,
Чем в боях бывалая пехота,
Чем о ней понятно старшине,
Целям миномётного расчёта.
Разве можно разглядеть в окне –
В узкой щели дзота или дота,
То, что ясно только в вышине,
С точки зренья птичьего полёта?
Птицы видят пули и слова,
Как от залпа дальнобойных пушек

Не одна слетает голова,
Как растёт могильная трава,
Как рыдает юная вдова,
Как идут по сводам неба души.

Ты книгу уронишь – вздохнёт кровать,
И зашелестят страницы.
Решишь, что пора тебе умирать,
Захочешь со мной проститься.
Попросишь сказать, что выходит срок,
Что все слова отшумели,
Что ты лежишь и глядишь в потолок,
Что ждёшь меня две недели,
Что будешь глядеть в потолок и впредь,
Пока вдруг ангел не встретит.
И я поспешу, чтоб к тебе успеть –
На этом увидеть свете.
А если вдруг не успею – в пути
Задержит беда седьмая,
Увидимся в будущем. Ты прости.
И я тебе всё прощаю.

Зачем нам это?
Вновь точь-в-точь –
Терять, пускай на время, разум,
И разбивать сердца, как вазу,
Смотреть на облачную ночь.
И, как в наивные года,
Забыть или почти не помнить,
Что верили – так навсегда:
Одни мы в полусвете комнат,
И облачная ночь длинна,
И наши недомолвки лечит,
И привкус сладкого вина
В беспечной и счастливой речи.

ОДИНОКАЯ ДЕВЧОНКА

Снег ноябрьский лёг покровом
На промёрзший дол окрест,
Только виден куст терновый,
Что чернеет, словно крест.

Только куст стоит солдатом,
Охраняет первый снег...
Кто на свете неженатый,
Тот счастливый человек.
А я, бедная, частушки
Распеваю, смущена:
«Замуж вышли все подружки,
Только я опять одна».

Как стало бело во дворе!
Да только погода сырая –
И выпавший снег в ноябре,
Как в вечности время, растает.
Растает! Такая пора.
Опять потемнеют пейзажи...
Снег выпадет завтра с утра
И снова торжественно ляжет.
Вернётся! И ждут холода.
Меняются люди и небо...
Но мы, как умрём, никогда
Сюда не вернёмся.
Хоть снегом.

*Медленно пью вино я,
А заливаю платье.
Ду Фу*

Скелет в шкафу и лыко не в строфу –
Не по сердцу такая обстановка.
И ясным днём прочту стихи Ду Фу,
С китайской лирой трезвым быть неловко.
Привет, Ду Фу! С тобой на облака
Смотрю и на небесные дороги,
Ревную, чтобы лодка рыбака
Не утонула в мировой тревоге.
Мне о смиренье говорил монах,
Что пьянка – невесёлое занятие.
И я трезвею в мыслях, чтоб в стихах
Пролить вино любви на жизни платье.
И строф моих увижу темноту
В шкафу с непьющим много лет скелетом.
Налью вина. Стихи Ду Фу прочту –
Бездарно трезвым быть с таким поэтом.

Всё хорошо. И сны с любовью.
И сны с любовью про семью.
И снова выпью за здоровье,
Я за здоровье часто пью.
Во мне, как брага, бродит юмор,
И опьяняет речь мою.
И я от скромности не умер,
Поскольку за здоровье пью.
А вы, уставшие от дела,
От трезвых смет и от врачей,
Пойдёмте в парк, где будем белок
Ловить. Но не поймаем их.
Пусть скачут. Лучше так, поверьте.
И после можно по сто грамм,
Чтобы хватило на бессмертье,
Здоровья бы хватило нам.

ОКРЕСТНОСТЬ

Не растёт под окнами лотос,
Не колеблет ветер бамбук.
И дорога идёт на Котлас,
Если будешь смотреть на юг.
Никакой изысканной флоры,
И на севере взгляд привык
Видеть узкий путь до Печоры,
Небо низкое, борщевик.
Красоту тайги в непогоду
Снег скрывает часто и дождь.
Про тюрьму опять и свободу
По дороге домой вздохнёшь.

То зимой – дождь внезапный, то летом – снег.
Произвол полуправды и мелодрам.
И поэтому строю для нас ковчег,
Чтоб спастись можно было однажды нам,
Чтобы выплыть по смутным, как дни, волнам
К берегам надежды в постпотопный век
Хоть на Ноя всегда находится хам,
Часто даже самый родной человек.

Верю, это не ты. Только ты верна.
Дождь польёт зимой, летом выпадет град.
И река войдёт в город. Сгорит закат.
Небо вздрогнет. Коснётся судьбы война.
И сожмётся время в беду, словно в ком.
«Есть у нас спасенье, – скажу я. – Идём!»

Я научусь находить для созерцания час,
Я научусь созерцать блики речной воды.
И наблюдать, как день совсем незаметно погас,
Как незаметно мысль коснулась Полярной звезды.
И перестану спешить. Искать суете слова.
И буду смотреть, как мысль становится вдруг светла,
Как незаметно жизнь плывёт по реке, как листва,
Не думая, что проходит. Или уже прошла.